

BOARD OF STUDIES
NEW SOUTH WALES

Гибель Дергунова (Dergunov's Death)

**Reproduction of the short story Dergunov's Death for use by
teachers with the Russian Background Speakers Stage 6 Syllabus**

Every effort has been made to contact all copyright owners. The Board of Studies NSW apologises if it has inadvertently used material in which copyright resides. For acknowledgement in future editions please contact the copyright officer at the Board of Studies NSW.

The Board of Studies NSW recognises that, to the best of our knowledge, copyright resides with the author.

© The author, U Nagibin, 1974.

Published by
Board of Studies NSW
GPO Box 5300
Sydney NSW 2001
Australia

Tel: (02) 9367 8111

Internet: <http://www.boardofstudies.nsw.edu.au>

May 2001

2001246

Гибель Дергунова

Они трудно и хорошо служили у северной нашей границы, где низкие сопки, поросшие соснами-кривулинами, и гладкие валуны, где полгода длится ночь и полгода – день. Небо над этой суровой землей помнило Курзенкова, Хлобыстова, Сафонова – бесстрашных героев минувших битв. Впрочем, небо – великая пустота – ничего не помнило, а вот молодые летчики отлично знали, на чье место пришли.

Они учились летать во тьме полярной ночи, в туманах занимающегося бледного полярного дня, а когда простор налился блеском неподвижного солнца, у них прорезался свой летный почерк.

Впервые об этом сказал вслух скупой на похвалы Вдовин, заместитель командира эскадрильи. Юра Дергунов вел тогда тренировочный бой с кем-то из старших летчиков, проявляя прямо-таки возмутительную непочтительность к опыту и авторитету маститого «противника».

– Неужели это правда Дергунов? – усомнился Алексей Ильин.

– Не узнаете почерк своего друга? – через плечо спросил Вдовин.

– Ого! У Юрки, оказывается, есть почерк?

– И весьма броский! Смотрите, как вцепился в хвост!.. – Вдовин повернулся к молодым летчикам. – У каждого из вас уже есть своей почерк, может быть, не всегда четкий, уверенный, но есть...

Вот так оно и было. А потом Дергунов приземлился, с довольным хохотком высушал от товарищей лестные слова Вдовина, пообедал в столовой, со вкусом выкурил сигарету и завел мотоцикл. Ему нужно было в поселок на почту. Алеша Ильин попросил взять его с собой.

Ильин забрался в коляску, Дергунов крутнул рукоятку газа, и, окутавшись синим дымом, мотоцикл вынесся на шоссе.

У Дергунова уже определился броский, элегантный летный почерк, ему не занимать было мужества, находчивости, самообладания, но все его качества пилота и все обаяние веселого, легкого, открытого характера не пригодились в тот миг, когда вылетевший из-за поворота грузовик ударил его в лоб.

Ильину повезло, его выбросило за край шоссе, в мох. Дергунов был убит на месте.

Его похоронили на поселковом кладбище. Мучителен был хрип неловких речей, страшны – заплаканные мужские лица. Гагарин молчал и не плакал. Он молчал двое суток, не спал и не ходил на работу. В третью ночь он вдруг заговорил, стоя лицом к темной занавеске на окне и глядя в нее, словно в ночную тьму:

– Это страшно... Он ничего не успел сделать.. Ни-че-го! Мы все ничего не успели сделать... Нам сейчас нельзя погибать. После нас ничего не останется... Только слабеющая память в самых близких... Так нельзя... Я не могу думать об этом... Дай хоть что-то сделать, хоть самую малость, а тогда бей, коли хочешь, бей, костлявая!..

«Это он – смерти!» – догадалась Валя и вспомнила наконец, что она как-никак медицинский работник.

Гагарин бережно взял стакан с успокоительным лекарством, не спеша опорожнил его в раковину и лег спать. Утром он сделал зарядку и пошел на работу...

Вспомнил ли Гагарин о своих словах черным мартовским днем, когда подмосковный лес стремительно придвинулся к потерявшему управление самолету островершками елей? Да, он-то с д е л а л, и не какую-то малость, но было ли ему легче оставлять жизнь, чем неизвестному Дергунову? Этого мы никогда не узнаем.